

УДК 343.148.6

Н.А. Вашкевич, старший научный сотрудник управления судебно-технической экспертизы документов Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь

О НЕОБХОДИМОСТИ УПОРЯДОЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ

Обосновывается необходимость упорядочения терминологии, используемой в судебно-технической экспертизе документов. Предложены меры, способствующие уточнению существующего терминологического и понятийного аппарата, расширению круга употребляемых терминов для нужд теории и практики судебно-технической экспертизы документов, обеспечению терминологического единства в работе специалистов различных ведомств Республики Беларусь, осуществляющих проведение технических экспертиз документов.

It is justified the necessity to sort the terminology used in forensic and technical examination of documents. Suggested measures contribute to the refinement of existing terminology and conceptual apparatus, to increasing the range of terms used for the needs of theory and practice of forensic and technical examination of documents, to ensuring the terminological unity in the work of experts of various departments of the Republic of Belarus conducting technical examinations of documents.

Проблемы использования терминологии, которая может неоднозначно трактоваться и вносить путаницу в теорию криминалистики и судебной экспертизы, рассматривались Р.С. Белкиным, Т.В. Аверьяновой, А.М. Зининым, Е.Р. Россинской и др. [1].

В целях обеспечения терминологического единства с конца 1970-х гг. во ВНИИСЭ была подготовлена и издана серия словарей, в том числе в 1985 г. словарь по судебно-технической экспертизе документов. В Республике Беларусь в 2003 г. был издан «Словарь основных терминов судебно-технической экспертизы документов» (Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь). Тем не менее исследование проблемы, связанной с использованием неоднозначно трактуемых терминов в судебно-техническом исследовании документов, не потеряло своей актуальности. Это связано с изменениями в законодательстве, необходимостью расширения круга новых терминов по защищенной полиграфии, различной интерпретацией отдельных терминов специалистами разных ведомств. В настоящее время даже названия экспертиз в различных ведомствах имеют различия. Применительно к технической экспертизе документов используются два наименования: в учреждениях судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь – «судебно-техническая экспертиза документов» (СТЭД), в Министерстве внутренних дел Республики Беларусь и Государственном пограничном комитете Республики Беларусь – «технико-криминалистическая экспертиза документов» (ТКЭД). Принципиальной разницы между этими наименованиями нет.

Теория не может обойтись без своего терминологического аппарата – языка науки, поскольку научная терминология – это языковая форма предметного выражения мысли. На базе естественного (обычного) языка создаются те или иные термины и символы, понятные в конкретной области научного знания и обладающие в отличие от обычного языка необходимыми для научного познания строгостью и однозначностью [3, с. 56].

На первый взгляд кажется, что многие термины являются просто названиями некоторых вещей или явлений. На самом деле смысл термина становится ясным не из простого указания на то, что он обозначает, а из понимания самого явления. На сегодняшний день главное требование к языку какой-либо науки – это возможность ясного, однозначного толкования, не зависящего от субъективных суждений различных специалистов, что достигается благодаря определенному и полному соответствию термина тем объектам, явлениям и процессам, которые он обозначает.

В настоящее время в экспертной практике и криминалистической литературе наблюдаются различные подходы к использованию специальных терминов и определению понятий. Так, в терминологических словарях по криминалистике и судебной экспертизе под переклейкой фотографии понимается способ подделки документа, состоящий в полной или частичной замене фотографии на личном документе фотоснимком другого лица. Совсем другой смысл в этот термин вкладывают авторы практикума «Технико-криминалистическое исследование документов». По их мнению, термин «переклейка фотографии» обозначает повторное приклеивание отклеившегося фотоснимка на то же место [7, с. 163].

Пример с интерпретацией термина «переклейка фотографии» свидетельствует о том, что даже среди специалистов, работающих в разных ведомствах, могут иметь место двоякие опре-

деления. Адресатами экспертного заключения являются лица, не обладающие специальными знаниями (следователи, судьи, дознаватели). Разное толкование термина «переклейка фотографии», с одной стороны, экспертом, а с другой – следователем, судьей, адвокатом, прокурором не позволит правильно оценить выводы, имеющиеся в заключении эксперта.

Для исключения возможности двоякого толкования понятий и определений нужна конкретизация терминологического и понятийного аппарата. Вывод о факте переклейки фотографии должен быть сформулирован таким образом, чтобы знакомящимся с заключением эксперта следователю, дознавателю, судье было ясно, имеет ли место замена фотографии, либо один и тот же фотоснимок был наклеен на документ дважды. В первом случае вывод может быть сформулирован так: «На исследуемом документе первоначально имелась иная фотография, которая была удалена, а на ее место приклеен фотоснимок, имеющийся на документе в настоящее время». Во втором случае вывод может быть следующим: «Фотография, имеющаяся на исследуемом документе, замене не подвергалась. Указанный фотоснимок наклеивался на документ дважды».

В учебниках и практических пособиях не должно быть не только двоякого толкования терминов, но и неточных, расплывчатых формулировок. Так, в пособии «Защита полиграфической продукции от фальсификации» четкого определения «подчистки» нет, но есть расплывчатое объяснение словосочетания «механическая подчистка» – «...метод подчистки основан на удалении изображения с поверхности бумаги вместе с микрослоем поверхности бумажного полотна» [2, с. 10]. Точное определение термина «подчистка» (а не «механическая подчистка») содержится в криминалистических словарях. «Подчистка – один из способов изменения первоначального содержания документа, при котором штрихи, знаки или слова удаляются механическими воздействиями (трением резинкой или мелким наждаком, выскабливанием иглой, лезвием бритвы и т. п.)» [9]. В том же пособии авторы, не приведя толкования термина «травление», попытались передать его значение: «Химическое травление. Как правило, применяется в тех случаях, когда красящее вещество глубоко абсорбирует в поверхность бумаги или краситель имеет повышенную силу сцепления с поверхностным слоем бумаги... Агрессивные химические реагенты при химическом травлении либо удаляют краситель с поверхности бумаги путем растворения, либо обесцвечивают его» [9]. В данной формулировке не разграничиваются разные по химической природе термины «травление» и «смывание», хотя многие признаки у них и совпадают.

Целесообразно дифференцировать указанные термины и использовать их в следующей редакции. «Травление – один из способов изменения содержания документа, при котором штрихи текста обесцвечиваются под действием химических реактивов. При травлении документов вещество штрихов не удаляется с документа, а становится невидимым» [9]. «Смывание – один из способов изменения содержания документа, при котором вещество штрихов текста удаляется (вымывается) с поверхности документа с помощью растворителей: воды, спирта, водно-спиртовых смесей и других» [9].

Не владея специальной терминологией, эксперты иногда употребляют произвольные определения. Например, в заключениях экспертов можно найти фразы «на внутренней стороне верхней обложки паспорта...», «на внутренней стороне нижней обложки паспорта...». Правильнее в таких случаях использовать полиграфические термины – «передний форзац» и «задний форзац».

Необходимость конкретизации понятийного аппарата особенно важна для терминов, заимствованных из других областей знания и используемых в судебно-технической экспертизе документов. При подготовке заключения эксперта, объектами которого являются полиграфическая продукция, а также применяемые для ее изготовления материалы и оборудование, следует пользоваться терминологией, сформировавшейся в данной отрасли, в наибольшей степени это касается способов печати. Правильное употребление терминов, используемых в полиграфии, вызывает доверие к профессиональной компетенции эксперта при оценке заключения следователем и судом [4, с. 13].

Поскольку процесс развития науки и техники в какой-то мере является стихийным, полиграфические термины нередко имеют синонимы (новые названия и устаревшие). Употребление синонимов создает серьезные трудности в установлении их смысла при проведении научных конференций специалистами разных стран, ведомств, пограничных областей знания, вызывает ничем не оправданные проблемы для тех, кто проходит первоначальное обучение. Поэтому на определенной стадии развития науки и техники возникает необходимость в уточне-

нии существующего терминологического и понятийного аппарата, в упорядочении его. В этих целях создаются отраслевые, государственные и межгосударственные стандарты, в которых для каждого понятия устанавливается один стандартизированный термин, использование синонимов не допускается.

В качестве средства защиты банкнот, ценных бумаг и документов, а также для печатания плакатов и рекламной продукции используется ирисовая печать. В соответствии со стандартом СТБ 1431–2003 не допустимыми к употреблению терминами являются: «печать в раскат» и «радужная печать».

Надлежит различать термины «офсетная печать» и «литография», так как в некоторых европейских странах и соответственно в полиграфической литературе, переведенной с иностранных языков, термин «литография» до сих пор применяется для обозначения плоской печати.

Чтобы досконально разобраться в терминологии, связанной с плоской печатью, необходимо отметить, что существуют два основных вида: косвенный и прямой. К косвенному способу плоской печати относится офсетный. Офсетная печать (непрямая, без касания к форме печати) – способ косвенной плоской печати, при котором краска с печатной формы передается на запечатываемый материал посредством промежуточного офсетного цилиндра с резинотканевой офсетной пластиной [6, с. 12]. Офсетный цилиндр может использоваться для всех способов печати: высокой, плоской и глубокой. Сейчас под названием «офсетная печать» понимается офсетная разновидность плоской печати.

К прямому способу плоской печати относят способы плоской печати, при которых краска с печатной формы переносится непосредственно на запечатываемый материал. К способам плоской печати относятся фототипия, ди-лито и литография. Литография – способ прямой плоской печати, для которого печатная форма изготавливается на плоском литографском камне. Это наиболее старый способ прямой плоской печати (изобретен в 1796 г.). В настоящее время литография почти полностью вытеснена офсетной печатью, но сохраняет значение для создания художественных эстампов [6, с. 15–16]. Таким образом, литография – это разновидность способа плоской печати, а не синоним офсетной печати.

В специальной литературе можно встретить различные термины, характеризующие способ косвенной высокой печати: «типоофсет», «офсетная высокая печать», «высокий офсет» и «сухой офсет». Стандарт СТБ 1431–2003 рекомендует употреблять термин «типоофсет». Типоофсет – способ косвенной высокой печати с использованием офсетного цилиндра с резинотканевой офсетной пластиной и печатной формы высокой печати. При печатании этим способом увлажняющий аппарат офсетной печатной машины в технологическом процессе не используется, возможно, поэтому некоторые специалисты термин «типоофсет» часто заменяют словосочетанием «сухой офсет». А из-за того, что при печатании используется печатная форма высокой печати, отдельные эксперты указанный способ печати называют «высоким офсетом» или «офсетной высокой печатью». Словосочетания «офсетная высокая печать», «высокий офсет» и «сухой офсет» являются недопустимыми.

При печатании защищенных документов кроме типоофсета может использоваться и сравнительно новый способ печати (он появился в начале 1982 г.) – «офсет без увлажнения». Офсет без увлажнения – способ офсетной печати с использованием особых печатных форм плоской печати, не требующих увлажнения в процессе печати, и специальных красок. На страницах печати нередко термин «офсет без увлажнения» подменяется понятием «сухой офсет» или устаревшим термином «драйография». СТБ 1431–2003 не допускает вместо термина «офсет без увлажнения» использовать термин «драйография».

В законе (ст. 228 УПК Республики Беларусь) перечислены особые случаи, когда требуется обязательное проведение экспертизы. Однако в некоторых случаях факт подделки документа (здесь термин «подделка» употребляется в техническом смысле) не может быть установлен без проведения СТЭД. Так, экспертиза назначается, когда необходимы специальные знания для решения вопроса о том, каким способом выполнены документы, вносились ли изменения в первоначальное содержание документов, установление первоначального содержания документов, последовательность нанесения пересекающихся штрихов и др.

Если установлено, что хотя бы один из фрагментов исследуемого документа выполнен не таким же способом печати, как подлинные документы того же выпуска, – это свидетельствует о подделке документа (в техническом смысле).

Возможность двоякого толкования терминов существенным образом влияет на доказательственное значение заключения эксперта в целом. Не владея терминологией в области тех-

нологии полиграфических процессов, эксперт при подготовке заключения может совершить ошибку, неправильно указав способ печати, например «типоофсет» вместо «офсета без увлажнения» или наоборот. В результате, основываясь на выводах заключения эксперта, следователь и суд могут признать подлинный документ поддельным (в юридическом смысле).

И еще одно обстоятельство, на которое хотелось бы обратить внимание. В публикациях встречаются малоизвестные полиграфические термины, появившиеся в результате неточного перевода иностранных слов на русский язык. Переводчики в своей работе сталкиваются с большими трудностями, связанными с незнанием терминологического аппарата полиграфических процессов. Дословный перевод может внести путаницу в понятийный аппарат. Например, полиграфический термин «марашки» (дефект печати, при котором посторонние частицы, попадая на печатную форму или офсетную резинотканевую пластину, создают на оттиске лишние визуально заметные элементы, снижающие качество оттиска) по-французски означает «муха», а по-немецки – «партизан» [5, с. 81].

Для того чтобы избегать подобных ошибок, при переводе с иностранных языков полиграфического текста рекомендуется использовать не универсальные немецко-русские (англо-русские и др.) словари, а немецко-русские (англо-русские и др.) словари по полиграфии. В качестве примера можно сослаться на «Современный немецко-русский словарь: издательское дело, полиграфия, упаковка, этикетки», подготовленный В.Н. Филиным [8].

Немалую группу объектов рассматриваемого рода экспертизы составляют документы, снабженные специальными средствами защиты от подделки. Каждый год в мире разрабатывается и внедряется огромное количество новых средств защиты. Сейчас широко используются такие элементы защиты, как комбинированные водяные знаки, защитные нити «хамелеон», идентификаторы, юниграммы, оптико-переменные магнитные краски, люминофоры с кинетическим эффектом, **Motion, MVC, 2D-Iris, MASK, PEAK PIXEL** и др. Конечно, периодически выпускаются *терминологические* стандарты и словари. Проблема заключается в том, что новые средства защиты в документах появляются раньше, чем какая-либо информация о них в печатных изданиях. С этим нередко сталкиваются специалисты пограничного контроля при осуществлении служебно-оперативной деятельности. Свежую информацию о современных средствах защиты можно узнать из периодической литературы, например из журналов «Водяной знак», «Банкноты стран мира», «Ценные бумаги» и др.

Таким образом, при подготовке публикаций и заключений экспертов рекомендуется пользоваться несколькими терминологическими словарями и учитывать то обстоятельство, что значение терминов по судебной-технической экспертизе документов точнее будет объяснено в литературе по судебной экспертизе и криминалистике, а полиграфических соответственно – в полиграфической литературе и стандартах. Сегодня есть и такой могучий источник информации, как интернет. Но им следует пользоваться осторожно, просматривая термины на нескольких сайтах и выбирая те определения, которые точнее отражают его суть.

Для гармонизации терминологии, используемой специалистами различных ведомств Республики Беларусь (Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь), видится необходимым проведение унификации терминов.

Для этого нужны терминологические словари по криминалистике, судебной экспертизе и технико-криминалистическому исследованию документов, стандарты по технологии полиграфических процессов, стандарты в области средств и методов защиты ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты. Все это в настоящее время в Республике Беларусь есть, но такая информация должна пополняться постоянно и издаваться каждые пять лет. Учебники и методические пособия должны быть снабжены глоссариями и словарями терминов.

Целям унификации терминов будет способствовать обмен информацией между представителями разных ведомств; проведение совместных научно-практических конференций, стажировок, курсов повышения квалификации, внешнее рецензирование заключений экспертов, словарей терминов, учебников и методических пособий по судебной-техническому исследованию документов; направление ведомственных изданий в Национальную библиотеку Республики Беларусь и ведомствам или учреждениям, осуществляющим разработку стандар-

тов (в Департамент государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь и в Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации).

Начало уже положено. В августе 2011 г. заключен договор о научно-методическом и информационном сотрудничестве между ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь» и ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Представляется, что совместная работа научных сотрудников управления судебно-технической экспертизы документов со специалистами пограничного контроля будет способствовать взаимному обогащению специальными знаниями и терминологическому единству сотрудников двух ведомств.

Резюмируя, можно назвать основные направления, способствующие упорядочению терминологии в судебно-техническом исследовании документов:

1. Расширение круга употребляемых терминов, их приспособление для нужд теории и практики судебно-технической экспертизы документов. Это касается в первую очередь полиграфических терминов и определений в области средств и методов защиты ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты.

2. Уточнение существующего терминологического и понятийного аппарата, конкретизация и исключение возможности двоякого толкования понятий и определений. Для этого следует использовать государственные стандарты, в которых для каждого понятия установлен один стандартизированный термин, а также терминологические словари.

3. Унификация понятийного аппарата с целью однозначного толкования терминов специалистами различных ведомств Республики Беларусь. Для этого рекомендуется проведение совместных научных работ, обмен информацией между представителями разных ведомств, внешнее рецензирование рукописей, направление ведомственных изданий в Национальную библиотеку Республики Беларусь и ведомствам или учреждениям, осуществляющим разработку стандартов.

Библиографические ссылки

1. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон XXI, 2000.
2. Коншин, А.А. Защита полиграфической продукции от фальсификации / А.А. Коншин. М. : ООО «Синус», 1999.
3. Россинская, Е.Р. Теория судебной экспертизы : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Е.Р. Россинской. М. : Норма, 2009.
4. Стариков, Е.В. О недостатках производства технико-криминалистической экспертизы документов, выполненных полиграфическим способом / Е.В. Стариков, В.В. Кузнецов // Экспертная практика. 1989. Вып. 28.
5. Стефанов, С. Наведение мостов взаимопонимания / С. Стефанов // КомпьюАрт. 2003. № 9.
6. Стефанов, С. Путеводитель в мире печатных технологий / С. Стефанов. М. : Унисерв, 1998.
7. Техничко-криминалистическое исследование документов : практикум / под ред. В.Е. Ляпичева. Волгоград : ВА МВД России, 2002.
8. Филин, В.Н. Современный немецко-русский словарь: издательское дело, полиграфия, упаковка, этикетки = *Modernes deutsch-russisches Wörterbuch für Druckindustrie und Verlagswesen* / В.Н. Филин ; науч. ред. Н.С. Белавенец. М. : Курсив, 2001.
9. Энциклопедия судебной экспертизы / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М. : Юрист, 1999.

Дата поступления в редакцию: 06.03.2012

УДК 343

А.В. Данилюк, милиционер Ленинского отдела г. Бреста Департамента охраны МВД Республики Беларусь;

И.И. Басецкий, заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ КВАРТИРНЫХ КРАЖ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Рассматривается расследование квартирных краж. Основное внимание уделено методике расследования данных преступлений на первоначальном этапе, т. е. со времени совершения преступного деяния. Отмечается, что раскрытие данного преступления будет успешным, если будет проведено всестороннее и полное изучение всех обстоятельств кражи, в полном объеме будут закреплены полученные доказательства.